

DEGTYARYEV Aleksandr Yakimovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Advisor to the Chairman of the Federation Council, Federal Assembly of the Russian Federation

THE NEVA BATTLE: ITS PLACE AND SIGNIFICANCE

Abstract. On the basis of two main historical documents: «The Tale of the Battle of the Neva» from «Hagiography of the Grand Duke Alexander» and «The First Novgorod Chronicle senior», having the status of primary sources, the author reconstructs the topography and the tide of the battle. He considers it as a source of a centuries-old «serf confrontation» between Russia and Sweden, up to the role of the Kronstadt fortress already in the 20th century. Making the reconstruction of the course of the battle, the author concludes that its value has been really fateful, and probably has determined the future course of the whole Russian history.

Keywords: battle of Neva, Russia, Sweden, Alexander Nevsky, medieval fortress, chronicle, Russian history, topography of battle

УДК 340.15

ДУДИН Павел Николаевич, к.полит.н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права и конституционного права юридического факультета Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (670013, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, стр. 1; dudin2pavel@gmail.com)

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ МАНЬЧЖОУ-ГО (на материалах научных трудов русского Юридического факультета в г. Харбине)

Аннотация. В статье автор анализирует правовую основу деятельности органов государственной власти государствоводного образования Маньчжоу-Го, получившую освещение в «Сборнике законов и распоряжений Маньчжоу-Го» в 10 томах, изданном в 1936–1940 гг. японским чиновником М. Огуси при участии профессора Юридического факультета г. Харбина Г.К. Гинса. Анализируются особенности государственной системы Маньчжоу-Го, место в ней императора и его официального окружения, функциональное разделение государственных органов при отсутствии упоминаний о традиционном для западного общества разделении властей.

Ключевые слова: Маньчжоу-Го, Северо-Восточный Китай, органы государственной власти нормативный правовой акт, право

В 2015 г. исполнилось 95 лет русскому Юридическому факультету в г. Харбине¹. Одновременно с этим международное сообщество отмечало 70-летие окончания Второй мировой войны, которая для Китая и китайского народа оказалась самой кровопролитной. Наличие давних российско-китайских отношений, которые насчитывают без малого 400 лет [Энгельфельд 1929: 20], диктуют необходимость в более пристальном внимании к данным событиям, в которых наша страна принимала непосредственное участие. В связи с этим государственная система, внутренняя организация власти, система права и международный статус государствоводных образований, созданных японскими оккупационными силами на территории Северо-Восточного Китая и рассматриваемых ими в качестве плацдарма для нападения на СССР, представляют особый интерес.

¹ Как высшее учебное заведение факультет был создан в 1922 г., однако с 1 марта 1920 г. он существовал в качестве Высших экономико-юридических курсов, поэтому официальной датой образования считается 1920 г.

Следует отметить крайне малое число источников по этому вопросу на русском языке, в связи с чем труды сотрудников Юридического факультета г. Харбина представляют значительный научный интерес. Наиболее крупная часть научных трудов посвящена вопросам промышленности и торговли [Авенариус 1933; Сурин 1934], налогов и финансов [Сетницкий 1933; 1934], путей сообщения [Сурин 1932], городского развития и сельского хозяйства [Яшнов 1932; 1934]. Однако более значительный интерес, прежде всего для юристов и политологов, представляют работы Г.К. Гинса¹, который, активно изучая право Китайской Республики [Гинс, Ли Шао-гэн 1921; Гинс 1927; 1930], был первым и пока единственным из ученых, кто в мельчайших подробностях взялся воспроизвести государственную систему Маньчжоу-Го и регулирующие ее нормативные правовые акты [Гинс 1938]. Данная группа трудов обобщена под названием «Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке» в 10 томах и включает законодательство Маньчжоу-Го, переведенное на русский язык японским чиновником М. Огуси при участии самого Г.К. Гинса и М.Л. Шапиро². Сборник издавался с 1936 по 1940 г. и содержит как кодифицированное законодательство Маньчжурского государства (например, вып. 4 включал Уголовный, вып. 6 – Гражданский процессуальный, а вып. 8 – Гражданский кодекс), так и отдельное законодательство тех или иных отраслей права (вып. 1 содержал преимущественно нормативные правовые акты конституционного и административного, вып. 9 – гражданского права и т.д.).

К составлению сборника были привлечены или иным образом обозначили свое участие в его издании руководители ключевых государственных органов: министр иностранных дел, министр юстиции, губернатор провинции Биньцзян, председатель Высшего суда Особого района Северной Маньчжурии. Потребность в его составлении была актуализирована необходимостью укрепления дружеских отношений между Маньчжоу-Го, Японией и Россией (Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го, XII) и одновременно малым количеством правового материала на русском языке об устройстве Японии и Маньчжурии. Во вступительной части Г.К. Гинс писал о том, насколько знание государственной и правовой системы страны-соседа облегчит понимание проводимой ею государственной политики, а также обращал внимание на презумпцию знания закона (Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го, XIII). Поэтому издание имело и глубокий практический смысл, позволяя русскоязычному населению Маньчжоу-Го ознакомиться с местным законодательством.

Законы, регулирующие вопросы деятельности органов государственной власти и другие наиболее важные нормативные правовые акты подлежали опубликованию в «Правительственном вестнике Маньчжоу-Го», с которого и осуществлялся перевод. Исходя из тематики настоящей статьи, для нас научный интерес представляет 1-й выпуск «Сборника законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го» (далее – Сборник).

Сборник имеет 435 страниц переводного текста нормативного материала конституционного и административного права. На большом развороте 437-й страницы помещена схема государственной структуры Маньчжоу-Го с обозначением места в этой системе каждого органа государственной власти, включая императора, палаты, министерства и другие органы. На этом аспекте следует остановиться подробнее.

Разделение властей как таковое в Маньчжоу-Го не предполагалось. Об этом не упоминается ни в Манифесте о вступлении на престол, ни в законе «Об организа-

¹ Георгий Константинович Гинс родился в 1887 г., окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Член правительства Российского государства (адм. Колчака), в 1920 г. переехал в Харбин, где стал профессором и заместителем декана Юридического факультета, исполнял обязанности экстраординарного профессора по кафедре римского права, вел римское и торговое право, крупный специалист по гражданскому и торговому праву Китая, главный редактор ряда газет и журналов. В 1941 г. эмигрировал в США, где умер в 1971 г.

² Мария Лазаревна Шапиро родилась в 1900 г. в Иркутске, после революции переехала в г. Харбин, окончила Юридический факультет и осталась там в качестве преподавателя. Затем работала в научном юридическом комбинате при Высшем суде. После поражения Японии арестована, переправлена в СССР, где была приговорена к тюремному заключению.

ции государства». Вершину пирамиды государственного механизма венчал император. Обладая неприкосновенностью, он был главой государства, концентрировал в своих руках законодательную власть, осуществляя ее при помощи Законодательной палаты, исполнительную власть – при участии премьер-министра и других органов, уполномочивал судебные органы на осуществление судебной власти и осуществлял командование сухопутными, морскими и воздушными силами [Сборник... 1935: 20–23]. Обеспечением деятельности императора занимались личная канцелярия, адъютантская служба и министерство императорского двора, включавшее в себя 6 служб и счетно-ревизионное бюро.

Особое место занимал Государственный совет, играя роль совещательного органа по вопросам принятия решений о законах, распоряжениях императорского двора, указах императора (высочайших указах), бюджете, международных договорах, замещении государственных должностей. Председателя Государственного совета и товарища председателя назначал император [Сборник... 1935: 47].

Законодательная палата в обязательном порядке рассматривала все законы и бюджет, имела полномочия на высказывание своего мнения относительно государственной политики в адрес Административной палаты. Законодательная палата созывалась императором 1 раз в год сроком на 1 месяц. Она могла принять или отклонить законопроект, однако последнее слово оставалось за императором, который после переговоров с Тайным советом мог принять собственное решение.

Роль правительства выполняла Административная палата – самый крупный и ключевой орган государственной власти. Административная палата возглавлялась премьер-министром и включала в себя две категории государственных органов: министерства (внутренних дел, иностранных дел, военное, финансов, промышленности, путей сообщения, юстиции, народного просвещения и по монгольским делам) и бюро (общих дел, законодательное, по строительству столицы и государственных дорог). Высшие нормативные правовые акты скреплялись подписями императора, премьер-министра и профильного министра.

В свою очередь, министерства в своей структуре имели департаменты, иногда – бюро и отделы. Одним из самых крупных было министерство внутренних дел, которое включало в себя 5 департаментов, 1 бюро, 13 провинциальных управлений, 2 управления полиции крупнейших городов – Сынцзина и Харбина. Помимо этого, в распоряжении министерства находились особые отряды, государственные больницы и санитарные службы. Вторым по статусу и численности было военное министерство, включавшее 2 департамента, 1 отдел, штабы 5 военных округов, а также 2 специализированных штаба и бюро по коневодству. Министерство иностранных дел имело 4 департамента, представительство для Северной Маньчжурии, дипломатическую миссию в Японии, консульства и агентства. Министерство финансов состояло из 3 департаментов и 3 управлений. Помимо этого, в его подчинении находилась таможня. Министерство промышленности включало 5 департаментов и имело в подчинении метеорологическую службу, бюро метрологии и бюро торговых знаков, а также контролировало лесное и сельское хозяйство. Министерство путей сообщения имело 3 департамента и осуществляло управление 2 почтовыми ведомствами. Министерство юстиции включало 4 департамента, также при министерстве был создан Юридический институт. Министерство народного просвещения включало 3 департамента, имело в подчинении высшие педагогические институты, ведало вопросами отправления религии и церемониалов. Министерство по делам Монголии имело 3 департамента и управления 4-х частей провинции Синань. В каждом из министерств предусматривался отдел общих дел, ведающий секретными делами, вопросами личного состава и др.

Отдельное место в государственной системе занимала Контрольная палата, состоящая из 1 службы и 2 отделов. На Контрольную палату возлагались функции контроля и ревизии органов государственной власти и рационального использования ими своих полномочий и государственного имущества. Палата подчинялась непосредственно императору и была самостоятельной относительно других органов государственной власти [Сборник... 1935: 55].

Судебную систему венчал Верховный суд, на ступень ниже стояли высшие суды провинций и далее — местные суды. Прокуратура занимала особое положение и не была включена в состав Административной палаты, что подчеркивало ее высокий и самостоятельный статус. Во главе системы находился Верховный прокурорский департамент, в провинциях высшими органами были высшие прокурорские департаменты и далее — местные прокурорские департаменты. В ведении Верховного прокурорского департамента находились тюрьмы.

Положение каждого из высших органов государственной власти регулировалось отдельным нормативным правовым актом, утвержденным высочайшим указом. В данном акте определялся статус соответствующего органа, его структура и полномочия, взаимоотношения с руководством, ответственность, перечень должностей служащих и др.

Переходя к выводам, следует обратить внимание на следующее. Во-первых, система органов государственной власти Маньчжоу-Го, выстроенная в основе своей по классическим канонам государственного управления, имела свои специфические черты, которые не присутствовали в государственной системе Китайской Республики либо играли в ней иную роль. В большей степени она напоминала японский государственный механизм со священной фигурой императора во главе, который к моменту описываемых событий также фактически был лишен реальной власти.

Во-вторых, государственная система Маньчжоу-Го опиралась на нормативные правовые акты, главным из которых был закон «Об организации государства». Он определял место каждого государственного органа в общем механизме и очерчивал круг основных полномочий. В развитие закона принимались положения о соответствующих органах государственной власти, которые конкретизировали указанные выше вопросы.

В-третьих, при отсутствии классического разделения властей наблюдалось разделение функциональное, которое не предполагало пересечения полномочий и закладывало основы эффективности посредством четкости вопросов ведения.

Результатом описанных процессов стало создание высокоэффективного государственного аппарата, который осуществлял управление оккупированными территориями и решал поставленные перед ним задачи. Учитывая это, требуется дальнейшее изучение нормативных правовых актов Маньчжоу-Го с целью формирования комплексного представления не только о системе органов государственной власти в целом, но и о ее отдельных составляющих.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Русский мир в современной Внутренней Азии: политика и идентичность», проект № 15-33-01000.

Список литературы

Авенариус Г.Г. 1933. Внутренняя торговля Маньчжурии. — *Вестник Маньчжурии*. № 21. С. 13-32.

Гинс Г.К., Ли Шао-гэн. 1921. *Законы о торговле в Китае; Устав торговый и Положение о торговых товариществах; Практика высшего китайского суда; Правила гербового сбора*. Харбин: Тип. КВЖД. 97 с.

Гинс Г.К. 1927. Этические проблемы современного Китая. — *Известия Юридического факультета г. Харбина*. Т. IV. С. 1-80.

Гинс Г.К. 1930. *Очерки торгового права Китая*. Вып. 1. *Торговые товарищества*. Харбин: Русско-маньчжурская книготорговля. 160 с.

Гинс Г.К. 1938. *Свобода и принуждение в гражданском кодексе Маньчжу-ди-го*. Т. 1. Харбин: Русско-маньчжурская книготорговля. 24 с.

Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. (пер. с кит. и ред. М. Огуси). Харбин. 1935. Вып. 1. 435 с.

Сетницкий Н.А. 1933. Налоговая политика Маньчжу-Го. — *Вестник Маньчжурии*. № 20. С. 13-23.

Сетницкий Н.А. 1934. Бюджет Маньчжу-Ди-Го. — *Вестник Маньчжурии*. № 11-12. С. 14-33.

Сурин В.И. 1932. Железные дороги и выходные порты Маньчжурии. — *Вестник Маньчжурии*. № 5. С. 23-24.

Сурин В.И. 1934. Обрабатывающая промышленность Маньчжурии и тенденции ее дальнейшего развития. — *Вестник Маньчжурии*. № 4. С. 14-28.

Энгельфельд В.В. 1929. К вопросу о сношениях России с Китаем в XVII—XVIII в. — *Вестник Маньчжурии*, Харбин. № 3. С. 20-25.

Яшнов Е.Е. 1932. Урожай зерновых хлебов в Северной Маньчжурии в 1932 г. — *Вестник Маньчжурии*. № 11-12. С. 1-5.

Яшнов Е.Е. 1934. Современное положение крестьянства в Северной Маньчжурии. — *Вестник Маньчжурии*. № 5. С. 1-12.

DUDIN Pavel Nikolayevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of History and Theory of State and Law and Constitutional Law, Faculty of Law, East Siberia State University of Technology and Management (40B, bld. 1, Kluychevskaya St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670013; dudin2pavel@gmail.com)

THE LEGAL BASIS OF ACTIVITY OF GOVERNMENTAL BODIES OF MANCHUKUO (on the materials of the Russian Law School in Harbin)

Abstract. The present article is based on the information of the Russian Law School in Harbin. The author analyzes the legal framework of activities of the bodies of state power of the quasi-state of Manchukuo, established under the Japanese occupation forces in Manchuria (Northeast China) and existed during the period from 1932 to 1945. The article gives a description of the main legal acts regulating the activity of the state authorities, gathered in 10 volumes of «The Collection of Laws and Orders of Manchukuo» which were prepared and translated by Japanese official M. Ogushi with the help and participation of Georgy K. Gins, the professor of Law School in Harbin. This collection provided new legal materials in Russian about the system and the structure of Japan and Manchuria when there had not been enough information about the region at all. It was emphasized that knowledge on the state and its legal system makes it easier to understand its public policy.

Keywords: Manchukuo, Northeast China, government departments, legal act, law

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна — к.и.н., доцент, старший научный сотрудник отдела философии, культурологии и религиоведения Института монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой,6; darisan@rambler.ru)

ЭГИТУЙСКИЙ ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

Аннотация. На основе архивных источников в статье рассматривается история становления, строительства, развития Эгитуйского дацана, примечательного, прежде всего, Сандаловым Буддой (Зандан Жуу – бур.), изображение которого, по легенде, было вырезано при жизни Будды. Более подробно раскрывается история возведения основных зданий и вспомогательных помещений монастырского комплекса.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, Сандаловый Будда, цокчен-дуган, буддийское достояние

Знаковой достопримечательностью Эгитуйского дацана, объектом поклонения и почитания мирян считается статуя Будды из сандалового дерева – Зандан Жуу [Терентьев 2010], которая, по преданию, является единственной прижизненной скульптурой Будды Шакьямуни. Сандаловая статуя Будды была куплена ламами